

Ожидание доверенности и сопроводительных документов требовало времени. Воспользовавшись этой паузой, Син Юань незаметно передала Чэнь Мину толстую пачку бумаг. Тот, не говоря ни слова, принялся за чтение. Сначала его лицо оставалось спокойным, но по мере изучения документов выражение сменилось крайним гневом, а в глазах и вовсе промелькнула жажда убийства.

Син Юань не удивилась такой реакции. Если бы Чэнь Мин остался равнодушным, прочитав это, он не был бы собой. Сама она при первом ознакомлении с досье испытала не меньшую ярость. В файле, переданном Чэнь Мину, содержалась полная информация о Су Цянь.

Вернувшись в зал для приемов, они увидели, что остальные члены группы, почувствовав исходящую от Чэнь Мина убийственную ауру, с недоумением уставились на него.

— Чэнь Мин, что с тобой? Что случилось? — спросили они.

Чэнь Мин промолчал и просто бросил папку с документами на стол. Озадаченные люди принялись один за другим изучать содержимое. Пока они читали, Чэнь Мин и Син Юань хранили молчание, наблюдая за лицами присутствующих. Гнев отразился на каждом из них; даже закованный в бинты У Фэнли пришел в неистовство, яростно колотя кулаками по столу.

Бам!

— Проклятая Су Цянь! Как я могла быть такой слепой! Я думала, у нее просто скверный характер, но не подозревала, что она — сущий демон! — Тан Цзывэй с остервенением ударила по столу, скрежеща зубами.

Даже обычно молчаливая Тянь Юй излучала сейчас смертоносную ауру:

— Невероятно, что виновник инцидента уничтожения J3, который Альянс Флота классифицировал как преступление высшей степени опасности, скрывался здесь!

Под преступлением высшей степени опасности подразумевались деяния с особой жестокостью, приведшие к катастрофическим последствиям для жизни и имущества людей. Обычно за подобное Альянс Флота приговаривал преступника к ста годам заточения в Тюрьме Чистилища — наказанию, при котором человек мечтает о смерти, но не может умереть.

В Тюрьме Чистилища использовали немыслимые пытки. Например, сначала кожу заключенного десять дней и ночей жгли огнем. Если жертва выживала, в дело шли тысячи ножей, оставлявших на теле бесчисленные порезы, после чего несчастного бросали в чан с крупной солью на сорок девять дней... И это были лишь цветочки, за которыми следовали еще более изощренные мучения.

Говорили о ста годах заключения, но на деле никто не выдерживал там и месяца.

— Полагаю, все вы в той или иной степени слышали об инциденте уничтожения J3? На трассе J3 когда-то была прекрасная планета. Жители ее не знали войн, все жили в радости и согласии. Ее называли планетой мечты, потому что люди там воплощали в жизнь ту самую жизнь, о которой мы все мечтаем...

Чэнь Мин сделал паузу, и эстафету подхватила Тянь Юй:

— Однажды на планете появилась загадочная воительница в черных доспехах. Одна из семей, приняв ее за гостью, радушно пригласила к столу, угостив всем лучшим, что у них было. Но та, не проронив ни слова, вырезала всю семью, не оставив в живых никого...

Тянь Юй посмотрела на Тан Цзывэй. Та, с тяжелым сердцем, продолжила:

— Говорят, она устроила резню, длившуюся три дня и три ночи. Кровь текла рекой, она не пощадила даже младенцев! А в конце, судя по всему, отыскав то, что искала, она ушла. И в тот момент, когда выжившие жители праздновали уход убийцы, с неба обрушились залпы Звездоуничтожающей пушки. Планета надежды превратилась в космическую пыль...

Бам-бам-бам!

Это У Фэнли бил по столу. Он не мог говорить и выражал ярость таким способом. Никто его не останавливал — все чувствовали то же самое.

Звездоуничтожающая пушка... Все присутствующие прекрасно понимали, что это значит. Это же главное орудие флагманов инопланетных захватчиков!

Иными словами, Су Цянь подозревалась в пособничестве врагу! Возможно, она была шпионом, засланным захватчиками!

Почему же даже Альянс Флота не нашел записей о Су Цянь, а Син Юань смогла? Все дело в том, что звездолет «Син Юань» обладал невероятно мощной разведывательной системой и вычислительными мощностями. Не будет преувеличением сказать, что Син Юань могла отыскать всё, что угодно, кроме таинственных сущностей. А что такое таинственные сущности? Например, сверхмощный флагман «Аид» — одна из них.

В сложившейся ситуации нужно было действовать, пока Су Цянь находилась под рукой.

Когда время вышло, Чэнь Мин, взяв Син Юань за руку, поднялся. Остальные молча последовали его примеру. Чэнь Мин, стоя во главе, властным тоном отдал приказ:

— Тан Цзывэй, доставь Су Цянь в допросную! Лично!

— Есть! — Тан Цзывэй, не тратя слов, развернулась и зашагала к изолятору.

Внутри камеры Су Цянь отчаянно колотила по решетке из особого металла, вопя в безумии:

— Выпустите меня! Капитан никогда не бросит своих! Я ведь уже извинилась, чего еще хочет эта Син Юань?!

Стоявшие снаружи стражники игнорировали эту сумасшедшую. Другие могли не знать, но они, прошедшие через бесчисленные битвы, прекрасно видели: Су Цянь совсем не так проста, как кажется. Ее слабую убийственную ауру можно было скрыть от обывателя, но не от ветеранов войны.

На руках у этой безумной было немало крови. Просто раньше она держалась рядом с Тан Шуаншуан, которая считала ее своей лучшей подругой, поэтому никто не решался заговорить об этом прямо.

По логике, Чэнь Мин и У Фэнли тоже должны были это заметить, но их физическое состояние было подорвано. То, что они вообще могли держаться на ногах, уже было чудом — ждать от них еще и наблюдения за посторонней девушкой не приходилось.

Тянь Юй не была знакома с Су Цянь, а Тан Цзывэй просто проявила беспечность. Син Юань заподозрила неладное еще тогда, когда они с Чэнь Мином встретили Су Цянь в городе, но не имела повода для задержания. Кто же знал, что та сама придет к ним в руки? А от таких подарков судьбы отказываться нельзя.

Задержав Су Цянь, Син Юань всю ночь провела в расследованиях. Она не говорила Чэнь Мину, пока не убедилась в своих подозрениях — не хотела подставлять его, если бы ошиблась. В итоге ее опасения подтвердились.

— Хватит! Замолчи! — Тан Цзывэй вошла в изолятор и впиалась взглядом в Су Цянь. — Ты права, я действительно не бросаю своих товарищей. Но при условии, что этот человек — мой товарищ!

Увидев Тан Цзывэй, Су Цянь сначала просияла, но, заметив выражение лица капитана, испуганно спросила:

— Капитан? Син Юань меня простила? Я могу выйти?

Тан Цзывэй кивнула и глухим голосом произнесла:

— Да, ты выйдешь. Но не на свободу, а в допросную! Стража! Отвести её на допрос!

<http://bllate.org/book/21293/2159186>